

DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2024.4.23>UDC 338.432
LBC 65.32Submitted: 01.08.2024
Accepted: 09.09.2024

STUDY OF AGRO-INDUSTRIAL FIRMS'S RISKS IN VOLGOGRAD REGION

Natalia V. Gorshkova

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Kristina M. Bosykh

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article presents the results of study of agro-industrial firms' risks in Volgograd Region. Agriculture occupies a large share in the structure of gross regional product of Volgograd Region, is one of the most risky economic sectors, which determines the importance and relevance of the study of the risks faced by the region's agricultural holdings. The author pays special attention to the risks that are characteristic of Volgograd Region agro-holdings at the current stage of development of the region's agricultural sector. The authors indicate the following hazards. They are the risk of excess harvest, risk of reduced yield, natural and environmental risks, risk of losses, risk of shortage of agricultural machinery, spare parts and seeds due to import restrictions, credit risk, financial risk. The risk of excess harvest is confirmed by statistical data of recent years, at the same time, agricultural holdings are also exposed to the risk of reduced yield of agricultural crops due to weather conditions among other things. In the article, the authors analyses natural and environmental risks' specific to the agricultural sector. Since 2019, the share of unprofitable agricultural organizations in Volgograd region increased, and profitability indicators decreased. The complicated geopolitical situation and foreign economic sanctions led to risks of shortages of agricultural machinery, spare parts and seeds, disruption of supply chains, and limitation of markets for agricultural products. Agricultural holdings invest available funds in financial investments including digital financial assets which allow us to talk about financial risks. Based on the results of the study, the author identifies two groups of risks for agricultural firms. They are risks due to the specifics of agriculture, and risks due to modern challenges and threats.

Key words: agriculture, risk of excess harvest, natural risks, environmental risks, credit risk, financial risk, digital financial assets.

Citation. Gorshkova N.V., Bosykh K.M., 2024. Study of Agro-Industrial Firms' Risks in Volgograd Region. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], vol. 12, no. 4, pp. 236-245. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2024.4.23>

УДК 338.432
ББК 65.32Дата поступления статьи: 01.08.2024
Дата принятия статьи: 09.09.2024

ИССЛЕДОВАНИЕ РИСКОВ ОРГАНИЗАЦИЙ АПК ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Наталья Валерьевна Горшкова

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Кристина Марковна Босых

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье представлены результаты исследования рисков организаций АПК Волгоградской области. Сельское хозяйство занимает большой удельный вес в структуре валового регионального продукта Волгоградской области, является одной из наиболее рискованных экономических отраслей, что определяет важность и актуальность изучения рисков, с которыми сталкиваются агрохолдинги региона. Авторы уделяют особое внимание рискам, которые характерны для агропредприятий Волгоградской области на современном этапе развития сельскохозяй-

© Горшкова Н.В., Босых К.М., 2024

ственной отрасли региона. Среди них: риск избытка урожая, риск уменьшения урожайности, природные и экологические риски, риск убытков, риск нехватки сельскохозяйственной техники, запчастей и семян вследствие ограничения импорта, кредитный риск, финансовый риск. Риск избытка урожая подтверждается статистическими данными последних лет, в то же время агропредприятия подвержены и риску уменьшения урожайности сельскохозяйственных культур по причине в том числе и погодных условий. В статье авторы рассматривают специфические для сельскохозяйственной отрасли природные и экологические риски. С 2019 г. выросла доля убыточных сельскохозяйственных организаций Волгоградской области, наблюдается снижение показателей рентабельности. Осложнение геополитической обстановки и внешнеэкономические санкции привели к рискам нехватки сельскохозяйственной техники, запчастей и семян, нарушению логистических цепочек, ограничению рынков сбыта сельскохозяйственной продукции. Крупные агрохолдинги инвестируют свободные денежные средства в финансовые вложения, в том числе и цифровые финансовые активы, что позволяет говорить о финансовых рисках. По результатам исследования авторы выделяют две группы рисков организаций АПК: риски, обусловленные спецификой деятельности в сфере сельского хозяйства, и риски, обусловленные современными вызовами и угрозами.

Ключевые слова: сельское хозяйство, риск избытка урожая, природные риски, экологические риски, кредитный риск, финансовый риск, цифровые финансовые активы.

Цитирование. Горшкова Н. В., Босых К. М., 2024. Исследование рисков организаций АПК Волгоградской области // Региональная экономика. Юг России. Т. 12, № 4. С. 236–245. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2024.4.23>

Введение

Сельское хозяйство играет важную роль в экономическом развитии Волгоградской области. Удельный вес данной отрасли в структуре валового регионального продукта составляет 15,2 %, что обеспечивает ей второе место после обрабатывающих производств, доля которых 22 % [Волгоградская область в цифрах ... , 2024]. Сельское хозяйство в структуре ВРП Волгоградской области занимает больший удельный вес, чем такие отрасли, как торговля (12,3 %), операции с недвижимым имуществом (9,9 %), государственное управление, обеспечение государственной безопасности, социальная сфера (7 %) и все остальные отрасли экономики региона.

Организации АПК в процессе осуществления своей деятельности совершают разные хозяйственные операции, связанные с процессом производства и финансовой деятельностью. Все эти операции в конечном итоге оказывают влияние на учетные показатели, которые отражаются в формах бухгалтерской (финансовой) отчетности. Совершению хозяйственных операций предшествует выбор управленческих решений, который всегда сопряжен с определенными рисками.

Риски организаций АПК Волгоградской области

Исследуем риски, характерные для организаций АПК Волгоградской области на современном этапе развития сельскохозяйственной отрасли региона.

1. Риск избытка урожая. Посевная площадь сельскохозяйственных культур в Волгоградской области с 2018 по 2021 г. устойчиво сокращалась, однако в 2022 г. увеличилась относительно 2021 г. на 240,3 тыс. га (см. рис. 1). В 2023 г. прирост составил 1 тыс. га относительно предыдущего года, в 2024 г. посевная площадь сельскохозяйственных культур в регионе составила 3 276,1 тыс. га, что меньше, чем в 2022–2023 годах. Посевная площадь зерновых и зернобобовых культур в Волгоградской области с 2018 по 2021 г. ежегодно сокращалась. В целом за этот период посевная площадь данных культур уменьшилась с 2 215,9 тыс. га в 2018 г. до 1 831,1 тыс. га в 2021 году. В 2022 г. произошел прирост посевной площади зерновых и зернобобовых культур на 366,7 тыс. га, однако в последующие два года вновь наблюдалось ее уменьшение до 2 111,1 тыс. га. Если смотреть на динамику посевной площади сельскохозяйственных культур в регионе в течение анализируемого периода, можно говорить о прослеживаемой тенденции ее увеличения. С посевной площадью зерновых и зернобобовых культур ситуация обратная: просматривается тенденция к ее уменьшению.

Валовой сбор зерновых и зернобобовых культур в Волгоградской области в 2022 г. стал рекордно высоким за период с 2018 по 2022 г. – 7 008,5 тыс. т (см. рис. 2). Темп прироста валового сбора в 2022 г. относительно 2021 г. составил 69,86 %. Речь идет прежде всего об озимой пшенице: валовой сбор данной культуры в Волгоградской области в 2022 г. достиг 5 826,5 тыс. т, что на 110,78 % больше, чем в 2021 году. В 2023 г. валовой сбор зерновых и зернобобовых культур,

в том числе озимой пшеницы, уменьшился по сравнению с 2022 г. на 9,07 % (по озимой пшенице на 13,33 %), несмотря на это, показатели валового сбора остались очень высокими.

Избыток урожая является одним из рисков сельскохозяйственных организаций по следующей причине: нереализованная часть зерна остается в запасах, что приводит к дополнительным затратам на его хранение, тем более что объем емкостей для хранения ограничен. Аналитики консалтинговой компании «Яков и партнеры» отмечают, что сельхозпроизводители испытывают дополнительное давление от высоких рыночных цен на расходные материалы и низких внутренних цен на сырье [Аналитики предупредили ... , 2023]. Хотя в последние годы было реализовано большое число проектов по строительству элеваторов современного типа, что позволяет сохранить

исходное качество зерна и сводит риски потери урожая к минимуму, риск избытка урожая, порождающий риски дополнительных затрат и убытков, у сельскохозяйственных организаций Волгоградской области имеет место.

2. Риск уменьшения урожайности. В 2023 г. в Волгоградской области было собрано с 1 гектара в среднем 30,2 ц зерновых культур и 33,2 ц озимой пшеницы (см. рис. 3). Это высокие показатели урожайности, однако они ниже, чем в 2022 г., когда был продемонстрирован рекорд урожайности зерновых и зернобобовых культур в регионе за период с 2018 по 2023 г. – 32,4 ц/га, при этом урожайность озимой пшеницы в 2022 г. достигла 35,4 ц/га. Показатели урожайности сельскохозяйственных культур могут значительно колебаться по разным причинам, наиболее распространенные из них: погодные условия в сезоне,

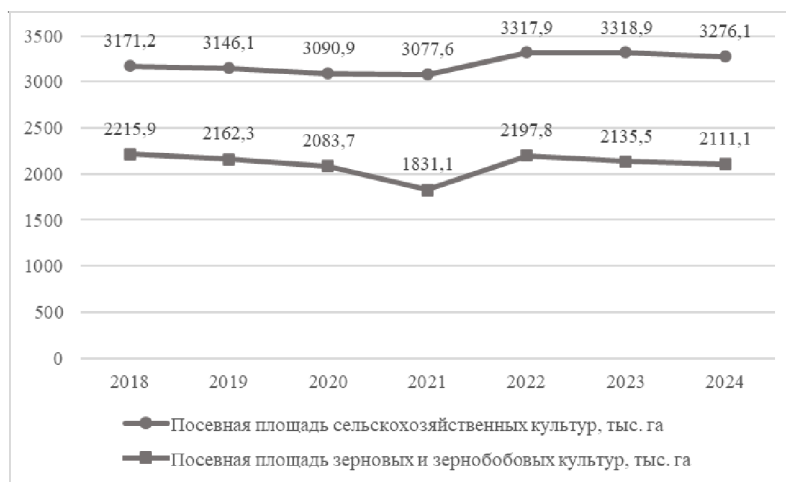

Рис. 1. Посевная площадь сельскохозяйственных культур, в том числе зерновых и зернобобовых культур, в Волгоградской области, тыс. га

Примечание. Составлено по: [Сельское хозяйство, охота ... , 2018–2024].

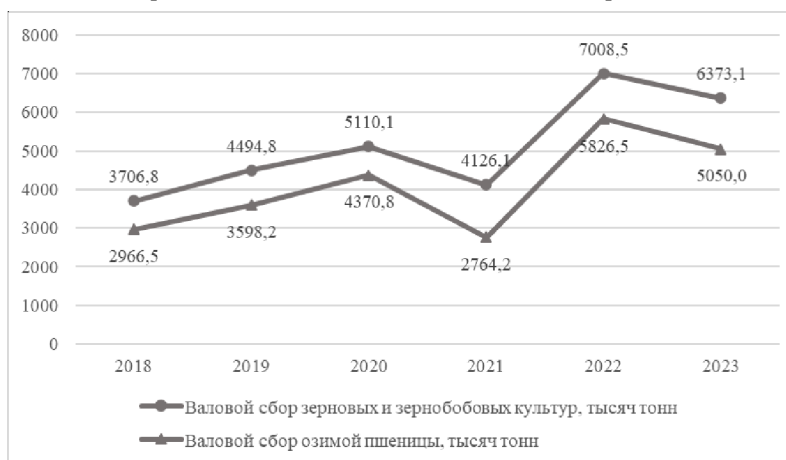

Рис. 2. Валовой сбор зерновых и зернобобовых культур, в том числе озимой пшеницы, в Волгоградской области в 2018–2023 гг., тыс. т

Примечание. Составлено по: [Сельское хозяйство, охота ... , 2018–2024].

качество семян, характер обработки почвы, использование органических и минеральных удобрений и их качество, применение инсектицидов и пестицидов. В 2021 г., как видно по рисунку, в Волгоградской области урожайность зерновых и зернобобовых культур относительно 2020 г. уменьшилась. Причиной этого стали «непростые погодные условия» [Волгоградская область экспортировала ... , 2021]. Для агропредприятий уменьшение урожайности означает падение выручки, что при условии сохранения затрат на прежнем уровне или их увеличения может привести к отрицательному финансовому результату деятельности.

По диаграмме разброса (корреляции) урожайности зерновых и зернобобовых культур и посевной площади, сформированной по статис-

тическим данным за 2011–2023 гг., видно, что прослеживается прямая зависимость урожайности зерновых и зернобобовых культур в Волгоградской области от посевной площади (рис. 4). При этом расчеты показали, что коэффициент корреляции составляет 0,57. Это говорит о том, что зависимость урожайности зерновых и зернобобовых культур в регионе от посевной площади является средней с преобладанием экстенсивного развития сельского хозяйства.

3. Природные и экологические риски. Важно понимать, что окружающая природная среда и предприятия АПК находятся в постоянном взаимодействии друг с другом. Окружающая среда несет в себе определенные природные риски для организаций АПК. Природные риски выражаются в неблагоприятных для сельского хозяй-

Рис. 3. Урожайность зерновых и зернобобовых культур, в том числе озимой пшеницы, в Волгоградской области в 2018–2023 гг., ц/га

Примечание. Составлено по: [Сельское хозяйство, охота ... , 2018–2024].

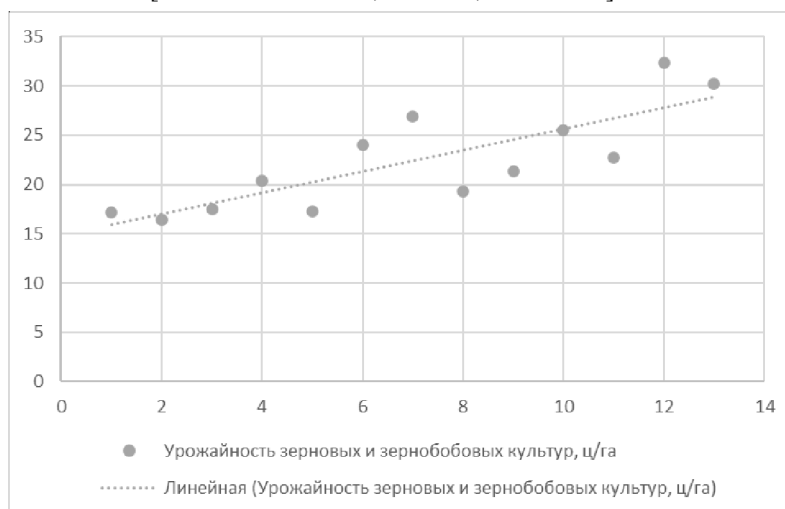

Рис. 4. Диаграмма разброса (корреляции) урожайности зерновых и зернобобовых культур и посевной площади в Волгоградской области

Примечание. Составлено авторами.

ства изменениях климатических (погодных) условий, например: недостаточное количество осадков (засуха), слишком высокая или слишком низкая температура воздуха (в том числе ее резкие колебания), неблагоприятный уровень влажности воздуха, сильный ветер. Реализация природных рисков может привести как к сокращению, так и к полному отсутствию урожая сельскохозяйственных культур, что для организаций АПК может сопровождаться большими убытками.

С другой стороны, сельскохозяйственные организации, занимающиеся растениеводством, являются источником экологических рисков, реализация которых вызывает нарушение природного баланса, в первую очередь почвенной экосистемы. По данным Федеральной службы государственной статистики России в 2022 г. удельный вес сельскохозяйственных земель, обработанных пестицидами, в общей площади сельскохозяйственных земель страны составил 42,2 %, площадь нарушенных земель при мелиоративных работах – 1 054 гектара [Основные показатели охраны ..., 2023]. В целом аграрная деятельность несет в себе следующие экологические риски: оскучение (обеднение) почвы, уничтожение насекомых (как вредителей, так и полезных насекомых) вследствие использования инсектицидов и пестицидов, засорение почвы химикатами, в результате чего продукция растениеводства, выращенная на данных почвенных ресурсах, не может считаться экологически чистой и способна оказать негативное влияние на здоровье человека при ее потреблении.

Экологические риски следует рассматривать не только с позиции возможного отрицатель-

ного воздействия на природную среду, но и с позиции возможных штрафных санкций в отношении организаций АПК, нарушивших правовые нормы в сфере экологии. В данном случае для организаций АПК штрафные санкции являются прочими расходами, оказывающими влияние на финансовый результат деятельности в сторону уменьшения.

4. Риск убытков. Согласно официальным статистическим данным, в 2022 г. 19,7 % сельскохозяйственных организаций Волгоградской области оказались убыточными (рис. 5). Это не самое высокое значение показателя за период 2017–2022 гг., но и не самое низкое. Так, в 2017 г. удельный вес убыточных агропредприятий составлял 22,7 %, а в 2019 г. – 14,1 %. Отметим, что в течение 2017–2019 гг. доля убыточных агропредприятий с каждым годом уменьшалась, однако с 2020 по 2021 г. – демонстрировала ежегодное увеличение. Рост доли убыточных организаций в 2020–2021 гг. обусловлен последствиями пандемии COVID-19. В 2022 г. убытки агропредприятий были вызваны, с одной стороны, большим увеличением затрат: выросли затраты на приобретение сельскохозяйственного оборудования и запчастей к нему, затраты на логистику и оплату труда сельскохозяйственных работников, затраты на горюче-смазочные материалы, аренду сельскохозяйственных земель, затраты на минеральные удобрения. При этом на финансовые результаты организаций АПК повлияла высокая урожайность сельскохозяйственных культур, что привело к снижению рыночных цен. Особенно сложно приходится в нынешних условиях крестьянско-фермерским хозяйствам.

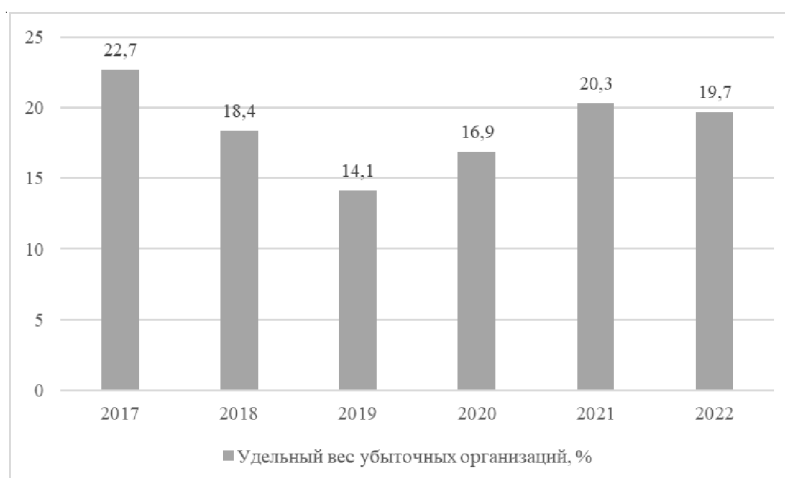

Рис. 5. Удельный вес убыточных организаций в общем числе сельскохозяйственных организаций Волгоградской области, %

Примечание. Составлено по: [Финансы, 2017–2022].

Рентабельность реализованной продукции предприятий АПК в Волгоградской области в 2022 г. снизилась по сравнению с 2021 г. с 51 % до 35,3 %, в 2023 г. значение показателя оказалось еще ниже – 28,9 % (рис. 6). Такая динамика связана с негативным влиянием санкций в отношении России со стороны стран Запада. Отметим, что в 2021 г. рентабельность реализованной сельскохозяйственной продукции в Волгоградской области достигла максимального значения за анализируемый период с 2018 по 2023 год. Положительным моментом является то, что рентабельность реализованной продукции АПК в регионе, несмотря на снижение, оказалась выше среднеотраслевого значения по стране – 19,8 % [Российский статистический ежегодник, 2023].

Рентабельность активов предприятий АПК в Волгоградской области в 2023 г. составила 9,9 %. Значение данного показателя ежегодно уменьшалось начиная с 2021 года. Связано это в

первую очередь с ростом цен на необходимые сырье и материалы. Если сравнивать значение рентабельности активов сельскохозяйственных организаций в Волгоградской области со среднеотраслевым значением по стране в 2022 г., то оно было выше: рентабельность активов сельскохозяйственных организаций в России в 2022 г. составила 7,8 % [Российский статистический ежегодник, 2023].

5. Риск нехватки сельскохозяйственной техники, запчастей и семян вследствие ограничения импорта. Инвестиции в основной капитал предприятий АПК в Волгоградской области по состоянию на 2023 г. составили 5 177 млн руб. (рис. 7). Именно в 2023 г. впервые за последние три года произошло уменьшение инвестиций в основной капитал агропредприятий, причем в 2023 г. значение анализируемого показателя оказалось самым низким за период 2018–2023 годов. В 2020 г. относительно 2019 г. объем инвестиций в основной капитал

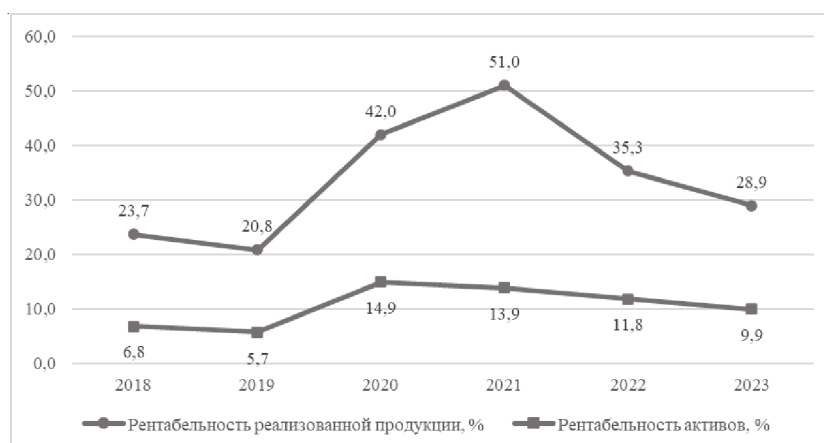

Рис. 6. Рентабельность реализованной продукции и активов предприятий АПК в Волгоградской области, %
Примечание. Составлено по: [Официальные статистические публикации ... , 2018–2023].

Рис. 7. Инвестиции в основной капитал предприятий АПК в Волгоградской области, млн руб.
Примечание. Составлено по: [Официальные статистические публикации ... , 2018–2023].

предприятий АПК региона сократился на 45,22 %, что обусловлено последствиями пандемии COVID-19.

Сельскохозяйственная отрасль в настоящее время не обладает высокой инвестиционной привлекательностью для частных инвесторов по причине падения показателей рентабельности и довольно высокой доле убыточных организаций. Отчасти проблему инвестиций в основной капитал агропредприятий пытается решить государство посредством выделения бюджетных средств, направленных в том числе и на ускорение процессов импортозамещения [Горшкова, Елтонцев, 2023].

В условиях ухудшения геополитической обстановки с российского рынка ушли поставщики зарубежной сельскохозяйственной техники. На момент ввода внешнеэкономических санкций доля иностранной техники в сельском хозяйстве составляла 30–40 % отечественного парка [Деревенские страхи ... , 2022]. На сегодняшний день западные компании распродают остатки тяговой техники со своих складов, поставки же новой тяговой техники от данных поставщиков в ближайшем будущем не предвидятся. Поэтому сейчас сельхозпроизводители вынуждены ориентироваться на отечественные аналоги и технику от китайских поставщиков. Проблемой также является еще и то, что отечественные производители сельскохозяйственной техники сталкиваются с дефицитом комплектующих. Если говорить о прицепной сельскохозяйственной технике, то ее не коснулись внешнеэкономические санкции, од-

нако нарушились логистические цепочки ее поставок. В связи с этим «удлиняются сроки и увеличиваются стоимости поставок, также дорожает сервис сельхозтехники и оборудования» [Поле против санкций ... , 2022]. Все это еще раз подчеркивает зависимость перспектив развития сельскохозяйственной отрасли от мер государственной поддержки [Чернова и др., 2019].

Еще одной проблемой является сильная зависимость агропредприятий от импорта семян сахарной свеклы, картофеля, подсолнечника и некоторых других культур (рис. 8).

По данным 2022 г., высокая доля семян иностранной селекции наблюдалась также в посевах ярового рапса и сои. Тем не менее имеются и сельскохозяйственные культуры с высокой долей отечественных семян, это озимая и яровая пшеница, яровой ячмень.

Затраты агропредприятий на селекцию семян могут не дать положительных результатов и, как следствие, они будут признаны в составе прочих расходов предприятия, уменьшая в конечном счете финансовый результат его деятельности.

6. Кредитный риск. Доля просроченной дебиторской задолженности в общей сумме дебиторской задолженности предприятий АПК в Волгоградской области по состоянию на 2023 г. составляла 0,02 %, в 2022 г. – 0,07 % (см. рис. 9), то есть в 2023 г. по сравнению с 2022 г. произошло уменьшение рассматриваемого показателя. Заметим, что в 2023 г. было зафиксировано наименьшее значение доли просроченной дебиторской

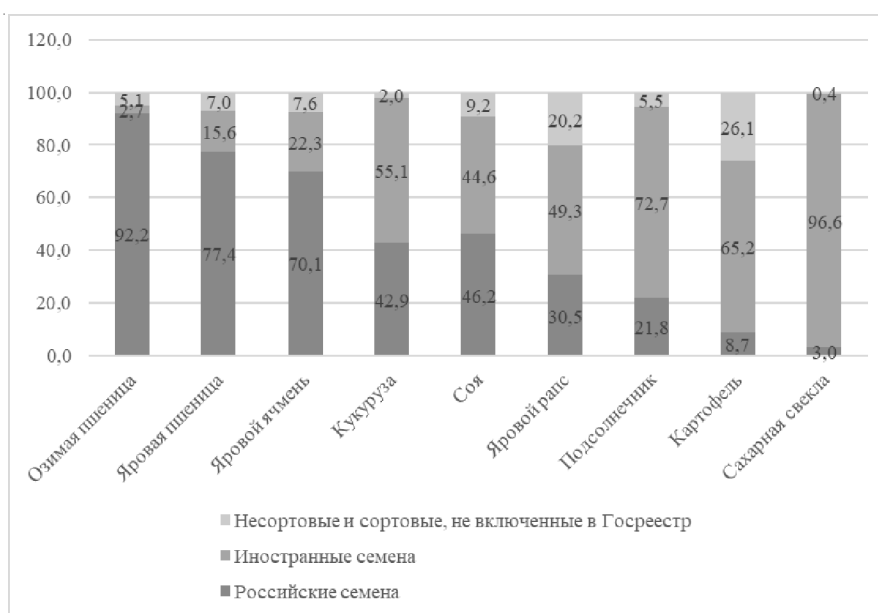

Рис. 8. Доля семян российской и импортной селекции в посевах 2022 г., %

Примечание. Составлено по: [Деревенские страхи ... , 2022].

задолженности у предприятий АПК в Волгоградской области за анализируемый период с 2018 по 2023 г., что является благоприятным фактом для финансового состояния сельскохозяйственных организаций региона.

Если анализировать долю просроченной кредиторской задолженности в общей сумме кредиторской задолженности сельскохозяйственных организаций в Волгоградской области за 2018–2023 гг., то можно сделать вывод, что в целом прослеживается тенденция к уменьшению значения данного показателя (рис. 10). Для сравнения: в 2018 г. значение показателя составляло 20,18 %, а в 2022 г. – 0,14 %. В 2023 г. доля просроченной кредиторской задолженности в общей сумме кредиторской задолженности предприятий АПК достигла практически нулевых значений.

Такую динамику следует рассматривать как положительно сказывающуюся на финансовом состоянии предприятий АПК региона, так как она может обеспечивать уменьшение расходов, связанных со штрафными санкциями со стороны контрагентов и налоговых органов.

7. Финансовый риск. Наиболее крупные агропромышленные предприятия (агрохолдинги) осуществляют финансовые вложения, пытаются инвестировать и размещать свободные денежные средства даже в самые современные финансовые инструменты, например цифровые финансовые активы (далее – ЦФА). Финансовые вложения могут обесцениваться по причине банкротства эмитента ценных бумаг, падения рыночной стоимости аналогичных ценных бумаг, отсутствия или существенного уменьшения поступлений

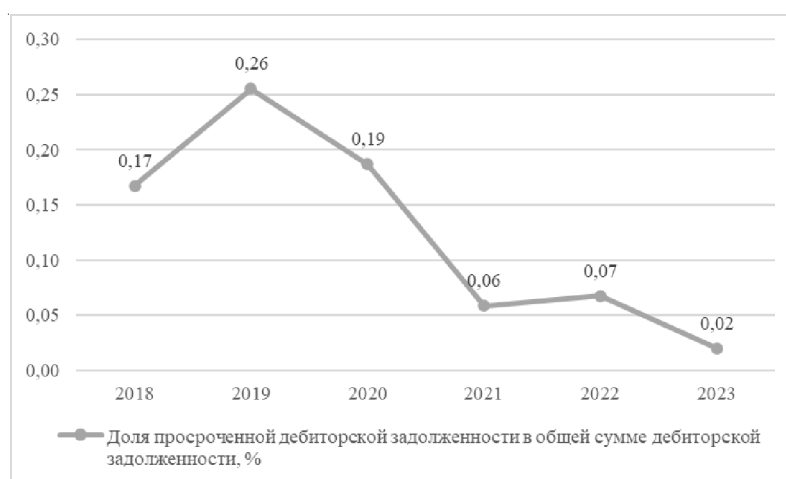

Рис. 9. Доля просроченной дебиторской задолженности в общей сумме дебиторской задолженности предприятий АПК в Волгоградской области, %

Примечание. Составлено по: [Официальные статистические публикации ... , 2018–2023].

Рис. 10. Доля просроченной кредиторской задолженности в общей сумме кредиторской задолженности предприятий АПК в Волгоградской области, %

Примечание. Составлено по: [Официальные статистические публикации ... , 2018–2023].

процентов и дивидендов по финансовым вложениям. Риски финансовых вложений в ЦФА обусловлены отсутствием требований по раскрытию информации эмитентами ЦФА, отсутствием устоявшейся юридической практики по разрешению споров между участниками рынка ЦФА и рядом других обстоятельств.

Заключение

Итак, результаты проведенного исследования позволяют утверждать, что сельскохозяйственные организации подвержены не только «классическим» рискам, которые характерны для любого предприятия любой отрасли (кредитный риск, риск инфляции, налоговые риски и т. д.), но и рискам, которые являются специфическими для данной отрасли на современном этапе развития сельского хозяйства. Данные риски мы распределили на две группы: риски, обусловленные спецификой деятельности в сфере сельского хозяйства, и риски, обусловленные современными вызовами и угрозами. К первой группе следует отнести риски избытка урожая и уменьшения урожайности, природные и экологические риски. Риски, обусловленные современными вызовами и угрозами, связаны с нехваткой сельскохозяйственной техники, запчастей и семян вследствие ограничения импорта, неустойчивостью логистических цепочек, сокращением рынков сбыта вследствие внешнеэкономических санкций, финансовый риск. Все эти риски в итоге вытекают в риск убытков.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Аналитики предупредили о риске хранения рекордного урожая зерна, 2023. URL: <https://www.rbc.ru/business/07/02/2023/63e0f1529a794747498d0850>
- Волгоградская область в цифрах. 2023 : крат. сб., 2024. Волгоград : Волгоградстат. 386 с.
- Волгоградская область экспортировала зерна на 95 миллионов долларов, 2021. URL: <https://ria.ru/20211207/zerno-1762599481.html>
- Горшкова Н. В., Елтонцев А. В., 2023. Агропромышленный комплекс России и Волгоградской области: особенности импортозамещения в условиях санкционного давления // Региональная экономика. Юг России. Т. 11, № 4. С. 241–247. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2023.4.2>
- Деревенские страхи: как санкции сказались на российском сельском хозяйстве, 2022. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/474055-derevenskie-strahikak-sankcii-skazalis-na-rossijskom-sel-skom-hozajstve?ysclid=m0nczlsibt520703738>

- Основные показатели охраны окружающей среды. Статистический бюллетень Федеральной службы государственной статистики, г. Москва, 2023. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/oxr_bul_2023.pdf
- Официальные статистические публикации Волгоградстата, 2018–2023. URL: https://34.rosstat.gov.ru/official_stat_publications
- Поле против санкций: обеспечение сельхозтехникой, оборудованием, племенным скотом и семенами в условиях ограничений, 2022. URL: <https://events.kommersant.ru/udm/events/pole-protiv-sankczij/?ysclid=m0ncs4yqlw582166444>
- Российский статистический ежегодник, 2023 : стат. сб., 2023. М. : Росстат. 701 с.
- Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, 2018–2024. URL: <https://34.rosstat.gov.ru/agriculture>
- Финансы, 2017–2022. URL: <https://34.rosstat.gov.ru/finance>
- Чернова О. А., Митрофанова И. В., Иванов Н. П., Ялмаев Р. А., 2019. Импортозамещающий потенциал российского сельскохозяйственного машиностроения: оценка, риски, пути реализации // Теория и практика общественного развития. № 5 (135). С. 22–32. DOI: <https://doi.org/10.24158/tipor.2019.5.3>

REFERENCES

- Analitiki predupredili o riske khraneniya rekordnogo urozhaya zerna* [Analysts Warn of Risk of Storing Record Grain Harvest], 2023. URL: <https://www.rbc.ru/business/07/02/2023/63e0f1529a794747498d0850>
- Volgogradskaya oblast' v tsifrakh 2023: krat. sb.* [Volgograd Region in Figures 2023: Brief Collection], 2024. Volgograd, Volgogradstat Publ. 386 p.
- Volgogradskaya oblast' eksportirovala zerna na 95 millionov dollarov* [Volgograd Region Exported Grain Worth 95 Million Dollars], 2021. URL: <https://ria.ru/20211207/zerno-1762599481.html>
- Gorshkova N.V., Eltoncev A.V., 2023. Agropromyshlenny kompleks Rossii i Volgogradskoy oblasti: osobennosti importozameshcheniya v usloviyakh sanktsionnogo davleniya [Agro-Industrial Complex of Russia and the Volgograd Region: Features of Import Substitution in the Context of Sanctions Pressure]. *Regional'naya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], vol. 11, no. 4, pp. 241–247. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2023.4.2>
- Derevenskiye strakhi: kak sanktsii skazalis' na rossiyskom sel'skom khozyaystve* [Village Fears: How Sanctions Have Affected Russian Agriculture], 2022. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/474055-derevenskie-strahi-kak-sankcii-skazalis-na-rossijskom-sel-skom-hozajstve?ysclid=m0nczlsibt520703738>

- Osnovnyye pokazateli okhrany okruzhayushchey sredy. Statisticheskiy byulleten' Federal'noy sluzhby gosudarstvennoy statistiki* [Key Indicators of Environmental Protection. Statistical Bulletin of the Federal State Statistics Service], 2023. Moscow. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/oxr_bul_2023.pdf
- Ofitsial'nyye statisticheskiye publikatsii Volgogradstata* [Official Statistical Publications of Volgogradstat], 2018–2023. URL: https://34.rosstat.gov.ru/official_stat_publications
- Pole protiv sanktsiy: obespecheniye sel'khoztekhnikoym, oborudovaniyem, plemennym skotom i semenami v usloviyakh ogranicheniy* [Field Against Sanctions: Provision of Agricultural Machinery, Equipment, Breeding Cattle and Seeds Under Restrictions], 2022. URL: <https://events.kommersant.ru/udm/events/pole-protiv-sankcij?ysclid=m0ncs4yqlw582166444>
- Rossiyskiy statisticheskiy yezhegodnik: stat. sb.* [Russian Statistical Yearbook], 2023. Moscow, Rosstat Publ. 701 p.
- Sel'skoye khozyaystvo, okhota i lesnoye khozyaystvo* [Agriculture, Hunting and Forestry], 2018–2024. URL: <https://34.rosstat.gov.ru/agriculture>
- Finansy* [Finance], 2017–2022. URL: <https://34.rosstat.gov.ru/finance>
- Chernova O.A., Mitrofanova I.V., Ivanov N.P., Yalmaev R.A., 2019. Importozameshchayushchiy potentsial rossiyskogo sel'skokhozyaystvennogo mashinostroyeniya: otsenka, riski, puti realizatsii [Import-substituting potential of Russian agricultural engineering: assessment, risks, ways of implementation]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and Practice of Social Development], no. 5 (135), pp. 22-32. DOI: <https://doi.org/10.24158/tipor.2019.5.3>

Information About the Authors

Natalia V. Gorshkova, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Head of the Department of Finance, Accounting and Economic Security, Volgograd State University, Prosp. Universitetskiy, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, gorshkovaNV@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0586-9509>

Kristina M. Bosykh, Assistant Lecturer, Department of Finance, Accounting and Economic Security, Volgograd State University, Prosp. Universitetskiy, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, bosykhkm@volsu.ru, <https://orcid.org/0009-0003-3390-1673>

Информация об авторах

Наталья Валерьевна Горшкова, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой финансов, учета и экономической безопасности, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, gorshkovaNV@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0586-9509>

Кристина Марковна Босых, ассистент кафедры финансов, учета и экономической безопасности, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, bosykhkm@volsu.ru, <https://orcid.org/0009-0003-3390-1673>